Разве может что-нибудь в России родиться не в муках, а естественно, как положено законами природы. Нет, нет и еще раз нет. Какой бы сферы деятельности мы ни касались. Что уж говорить о таком организме, как Большой театр.

10 октября в Бетховенском зале авторитетное собрание проектировщиков, архитекторов, художников, строителей и прочих людей не случайных попыталось разобрататься с проектом реконструкции нашего театра, вернее — с двумя концепциями проектов, и определил, что же делать в ближайшее время. Как сказала заместитель министра культуры Н. Демментьева: «большой», т. е. Большой театр, нуждается в срочном лечении, и мы, т. е. авторитетный консиллиум, должны решить, как его лечить.

Два года назад Госстроем России был проведен тендер, а процесс говоря — конкурс, на лучший проект реконструкции и реставрации Большого театра. Конкурс выиграло закрытое акционерное общество «Курортпроект».

Чуть позже в средствах массовой информации стали появляться публикации о существовании

шедших и творческие коллективы театра, — дирижеры Г. Рождественский, Г. Диргашев и меццо-сопрано Р. Барнинова, тенор В. Власов, балетмейстер И. Смирнов.

Первым руководителем стажерской группы оперы стал дирижер Евгений Алексеевич Акулов. Его статья, опубликованная в нашей газете (тогда — «Советский артист») 23 февраля 1952 г., — даже по отдельным выдержкам из нее, дает представление о том, насколько серьезно была поставлена работа со стажерами.

«В ответственный период артистического формирования молодежи требует особенного внимания и руководства, соединения высокой требовательности с индивидуальной помощью каждому молодому исполнителю. Всячески помогая творческому росту стажера, следует в то же время усилить содействовать развитию у них навыков самостоятельной работы и умения творчески решать возникающие перед ними художественные задачи. Осуществлению этой главной задачи и служат планы работ стажеров, утвержденные руководством театра», — писал Е. Акулов.

Каждый план предусматривает индивидуальную работу стажера над небольшими и над ведущими

начивать прием в стажерскую группу только москвичами. Весной 1952 г. впервые предварительное прослушивание претендентов было организовано в Ленинграде. Из 57 было отобрано 10, приглашенных для участия в конкурсе уже в Москве. Среди них — Г. Вишневецкая.

Аналогичные предварительные прослушивания прошли и в Саратове.

Театр не ждал, когда абитуриенты, набравшись смелости, придут на конкурс (а конкурс из трех туров был непременным условием для поступления в стажерскую группу). По весне, когда в консерваториях, институтах, училищах шли экзамены — не только выпускные, но и переходные, с курса на курс — представители театра разъезжались по всей стране в поисках молодых дарований. Выезжали руководители оперной группы, дирижеры, концертмейстеры, Е. А. Акулов, много ездили, искали всю страну, Николай Алексеевич Дугин, который в 1955 г. стал руководителем стажерской группы. Независимо от занимаемой должности, он стал подлинным и неумолимым «собирающим» стажеров.

Снова сошлись на нашу газету. В сентябре 1952 г. Н. Дугин писал:

Реконструкция или реставрация?..

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

создание более комфортных условий для зрителей и артистов. (Особый упор почему-то был сделан на увеличение количества санузлов, зрительских гардеробов и артистических комнат).

Вслед за М. Беловым несколько слов сказали автор реставраторской концепции Е. Степанова и автор технологической стороны проекта Н. Канчели. После чего слово взял А. Денисов — руководитель авторского коллектива из Российских научно-реставрационных мастерских, создавшего альтернативный проект.

Особенностью второго проекта является максимальное сохранение и реставрация всех дошедших до наших дней фрагментов зданий первого Петровского театра, театра Бове и, наконец, театра Кавоса. В противовес «Курортпроекту» здесь, напротив, предлагается открыть прослувающий портик Бове, а техническая модернизация Большого театра будет сведена к освоению подземных «недр» нашего театра, проще говоря — увеличению здания приблизительно на двадцать метров под землю. Конечно, это заманливо, но очень и очень рискованно, если учесть, что здание уже дало значительную осадку с двух сторон.

Оба проекта имеют свои положительные и отрицательные стороны, что видно не только профессионалам, но и людям, относящимся к архитектуре лишь сочувственно. Но что со всем этим делать дальше?..

Экс-худрук-сценограф Большого С. Бархин, посетовав на то, что в строящемся Филиале масса разного рода проблем, попросил очень внимательно отнестись к рассматриваемым проектам, дабы не повторить ошибки, и попросил высказать свое мнение «человека, лучше всего знающего Большой», — художника В. Левенталья. Позволил себе процитировать Валерия Яковлевича, ибо он, на мой взгляд сказал главное:

«...Я представитель эксплуатационного цеха. Какой бы театр ни построили, если меня пригласят туда ставить спектакль, буду его ставить, какая бы не была механика. Любой реконструируемый театр имеет свою историю, разные взаимоотношения с эксплуатационной частью и разные взаимоотношения с отрядом сценических рабочих. Если бы в Большом театре было достаточное количество денег, чтобы держать профессиональный профсоюзный отряд таковых, как, например, в Метрополитен опера, думаю, что тогда не надо было бы думать о технологической модернизации и сценических усовершенствованиях, которые в конечном счете все никогда не используются. С другой стороны, мне кажется, что заказчики, которые сидят в этом зале, должны себе четко представлять, чего они хотят. Попытаться сделать из двух проектов некоего кентавра по принципу, что у них много общего, не совсем верно. Во всем мире заказчики точно знают, чего они хотят и сколько у них на это денег. Вот это, на мой взгляд, задача, стоящая перед Министерством культуры. А не взвешивать «про» и «контра» двух разных проектов».

Все последующие ораторы, среди которых были известные деятели театра, академики архитектуры, представители общества охраны памятников, технологи, — говорили в общем-то то же самое, с той лишь разницей, что одни больше поддерживали реконструкцию, а другие — реставрацию.

Каков был итог встречи, понять трудно. Права «Курортпроекта», выигравшего тендер, не оспаривались, достоинства альтернативного проекта были приняты к сведению, а решение о реконструкции или реставрации Большого театра будут принимать Министерство культуры и Госстрой, и сказать, что они решат, нам сейчас вряд ли сможет даже сам министр М. Швыдкой.

Е. ЛЕБЕДЯНСКАЯ.